

Прошло много времени с тех пор, как Итачи ушел. Со временем популярность Учихи значительно упала. Нацуки, который раньше волновался о мнении окружения, на самом деле был очень занят, ведь в его шаблоне силы появилась новая функция. В шаблоне силы были выделены портреты людей с высокой лояльностью или близостью к Нацуки. После нажатия на них внутри появлялась кнопка "Мечта". Нынешний персонал включал Фугаку, Такую, Итачи, Шисуи и некоторых членов клана Учиха. Нацуки щелкнул по портрету Фугаку. Следующий список также был разбит на категории. Нацуки нажал на кнопку тайдзюцу. "Мечта строится... Мечта сконструирована. Учиха Фугаку - тайдзюцу." Нацуки заснул на кровати, и как только он закрыл глаза, его сознание перенеслось на арену боевых искусств. С противоположной стороны появился Фугаку, и тот продемонстрировал свои физические навыки одно за другим. Каждое движение тайдзюцу Фугаку отражало могущественный стиль Учиха, который был великолепен и ослепителен. Благодаря Шарингану он легко перемещался вверх-вниз. Трудно было представить, что у такого сильного мужчины такая хорошая координация. После завершения демонстрации Фугаку бросился к нему, мельком взглянув. Нацуки подсознательно попытался использовать технику замены, но обнаружил, что чакра не может быть мобилизована. С грохотом Нацуки взорвался, как теневой клон. Открыв глаза, он понял, что снова в спальне. О, виртуальный тренировочный зал? Нацуки снова открыл панель и заметил, что фотография профиля Фугаку потускнела, а рядом с ней появился обратный отсчет. Можно использовать раз в двадцать четыре часа. Нацуки щелкнул по тайдзюцу Итачи. "Мечта строится... Мечта сконструирована. Учиха Итачи - тайдзюцу." Нацуки закрыл глаза. Он снова оказался на арене боевых искусств, и напротив него стоял Учиха Итачи, одетый в одежду АНБУ и вооруженный мечом. Итачи продемонстрировал тайдзюцу, похожее на то, что показывал Фугаку, но его мастерство в использовании сюрикенов было на другом уровне. Кроме того, он удивлял своим контролем над сюрикенами во время высокоскоростных движений. Сюрпризом было и изменение направления сюрикена после удара в воздухе. Нацуки был поражен. Ранее, будучи перерожденцем, он несколько месяцев странствовал по миру, едва не погибнув. Он считал, что овладел своими навыками и стал квалифицированным джонином, но сейчас осознал, что между обычными ниндзя и гениями все еще преобладает огромная пропасть. После завершения демонстрации Итачи бросился к Нацуки так же, как это делал Фугаку. Но Итачи двигался гораздо быстрее и метнул множество сюрикенов. На этот раз Нацуки был морально готов, поэтому изначально действовал осторожно. С применением Мангеке Нацуки увернулся от сюрикенов Итачи. С каждой удачей он чувствовал, что все еще имеет определенный талант. Сюрикен, от которого он уклонился, снова изменил направление и направился туда, где Нацуки уклонился. Нацуки уклонялся всё более опасно. Итачи вновь метнул сюрикен — этот задел не только тот, что был впереди, но и два других, которые заблокировали Нацуки путь к отступлению. Пока Нацуки блокировал сюрикен мечом, Итачи уже шагнул вперед. Одним ударом Нацуки избавился от своего облика. Он вдруг открыл глаза. Сюрикен Итачи оказался настоящим искусством. Нацуки, все еще не веря в происходящее, решил выбрать четвертого старейшину. "Мечта строится... Мечта сконструирована. Тайдзюцу." Нацуки снова закрыл глаза. Спустя долгое время он открыл глаза и тяжело выдохнул. Даже когда старейшина находился в преклонном возрасте, он много думал, прежде чем вместе с ним покинуть этот мир. Да, именно так — не победа, а совместная смерть. Конечно же, с таким человеком, испытанным на поле боя, нелегко иметь дело. Однако в шаблоне силы исчезла колонка тайдзюцу старейшины. Нацуки почесал затылок и попытался что-то еще. Он снова нажал на дзюцу этого старейшины. "Мечта строится... Мечта сконструирована. Ниндзюцу". Теперь, обладая опытом, Нацуки снова погрузился в сон и увидел старейшину, который стоял там и объяснял известное ему ниндзюцу. Большинство из них были огненными, а немного — земляными. Сильной стороной Нацуки было ниндзюцу, но он знал только огонь. У него не было атрибута земли. Нацуки испытал это давным-давно — у него были только атрибуты огня и молнии, причем огонь был намного сильнее молнии. Он успешно выпустил Огненный сгусток, следуя печатям и маршруту движения чакры. Нацуки, не обладая

землей, все же пытался это сделать и обнаружил, что сила земли во сне не уменьшилась, даже без атрибута земли. После выполнения всех дзюцу боевой сессии ниндзюцу, как он и ожидал, не оказалось. Вместо этого он напрямую вышел из пространства, и старейшина оставался одним и тем же, как и прежде. "Мечта строится... Мечта сконструирована. Гендзюцу". После входа в сон также оказались теоретические курсы, включая освобождение от иллюзий и разблокировку иллюзий. Гендзюцу старейшины было довольно слабым, хотя Нацуки быстро прошел этот курс. Но он все еще пребывал в замешательстве, поскольку сила его зрачка была слишком велика. Старейшина попытался наложить гендзюцу на Нацуки, но тот немедленно использовал силу своего глаза для контратаки. Нацуки снова вышел из сна. Он обнаружил, что в шаблоне силы старейшины все тайдзюцу, ниндзюцу и гендзюцу исчезли. Осталась только одна кнопка. Нацуки вновь ощутил прилив боевого духа. "Мечта строится... Мечта сконструирована. Реальный бой". Нацуки снова погрузился в сон. Но на этот раз это была реальная практика. Спустя некоторое время Нацуки снова открыл глаза, и его выражение лица было довольно искаженным. Неожиданно он столкнулся с ужасным опытом старейшины, который устроил ловушку с сюрикенами и детонирующими талисманами. К сожалению, он попал в ловушку. В конечном счете, Сусаноо одержал победу. Его реальные боевые способности оказались даже хуже, чем он предполагал. Когда он снова нажал на интерфейс старейшины, кнопка боя оставалась там, но теперь она была в периоде перезарядки. Кажется, в реальном бою можно было участвовать неоднократно. Нацуки так и подумал, затем нацелился на третьего старейшину и снова погрузился в страну сна. Утреннее солнце заглянуло в комнату, и Нацуки безучастно открыл глаза. Время в этом сне оказалось синхронизировано с реальностью — на тот момент Нацуки вообще не спал. Он чувствовал, что его разум истощен, и тянуло ко сну. Результатом усилий, предпринятых за одну ночь, стало убийство старого и немощного старейшины. Нацуки также проиграл настоящую битву третьему старейшине. Конечно, Нацуки не использовал Сусаноо. Что касается Фугаку, Шисуи и Итачи, то у них не было возможности вступить в настоящий бой. Когда дело дошло до тайдзюцу, Нацуки оказался слабым. В ниндзюцу не бывает настоящего боя, но если практиковать его неправильно, чакра может взорваться в теле, и это приведет к катастрофе. В иллюзиях таланты Нацуки выглядели довольно слабо — он многого не понимал. Он много раз старался изо всех сил, но смирился с тем фактом, что иногда его воспринимают как иллюзорного идиота. Тем не менее, у него было сильное зрение, благодаря которому он мог быстро освобождаться от иллюзий. Но вот проводить операции ему было сложно. Лучшим метателем сюрикенов был Итачи. Техника, позволяющая изменять направление его бросков, требовала глубокого понимания. А Шисуи был мастером гендзюцу. Сражаясь с Шисуи, Нацуки чувствовал себя беспомощным. Он оказался под контролем гендзюцу, даже не вступив в бой. Если бы не Мангеке, у него не было бы шансов дать отпор. После ночи избиений Нацуки был измучен. Увидев свой интерфейс силы, мечты почти каждого перешли в режим ожидания. Он закрыл глаза и на этот раз действительно заснул. Когда Нацуки проснулся, он пошел на тренировочную площадку, чтобы потренироваться. Вернувшись, он продолжил свои сны. Таким образом, Нацуки провел дни, тренируясь на площадке и во сне. Иногда, когда другие Учихи замечали его на тренировочной площадке, он немного двигался, а потом уходил. Но будь то физические навыки или ниндзюцу, все присутствующие были поражены. Такие интенсивные тренировки каждый день и реальные бои во сне позволили Нацуки быстро повзростеть. Теперь он походил на воина, прошедшего сотни сражений, а не на джонина, который еле держится на ногах из-за мелких заданий. Однако Нацуки не удавалось освоить уникальную технику Мангеке Шарингаа, и его собственная техника Мангеке не показывала признаков пробуждения. Он не торопился и терпеливо ждал. Ранее сила зрачков Мангеке вливалась в глаза, и, следовательно, сила зрачков Нацуки была огромной, она усиливалась с каждым моментом. Теперь он ничего не делал и с каждым днем становился сильнее. Не говоря уже о том, что каждую ночь продолжал спарринговать с Фугаку, Шисуи и Итачи в своих снах.

<http://tl.rulate.ru/book/96347/3304146>